

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
28 May 2021
Russian
Original: English

Комитет по насильственным исчезновениям

Доклад о просьбах о принятии срочных мер, представленных в соответствии со статьей 30 Конвенции*

A. Введение

1. В соответствии с правилами 57 и 58 правил процедуры Комитета все просьбы о принятии срочных мер, представляемые на его рассмотрение в соответствии со статьей 30 Конвенции, должны доводиться до сведения Комитета. Полный текст любой такой просьбы может быть предоставлен на том языке, на котором она была представлена, любому члену Комитета по его запросу. В настоящем докладе кратко изложены основные вопросы, затронутые в связи с просьбами о принятии срочных мер, полученными Комитетом в соответствии со статьей 30 Конвенции, и решения, принятые по этим просьбам после девятнадцатой сессии.

B. Просьбы о принятии срочных мер, полученные после девятнадцатой сессии Комитета

2. В докладе о просьбах о принятии срочных мер, утвержденном на его девятнадцатой сессии¹, Комитет изложил принятые им решения по 969 просьбам о принятии срочных мер, зарегистрированным до 31 августа 2020 года. За период, истекший с этой даты по 1 апреля 2021 года, Комитет получил 47 новых просьб о принятии срочных мер, из которых 44 были зарегистрированы. Три просьбы не были зарегистрированы, поскольку они касались случаев предполагаемых исчезновений в государствах, не ратифицировавших Конвенцию: в соответствии с установившейся практикой эти три просьбы были направлены Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям. Еще две просьбы не были зарегистрированы ввиду установления местонахождения данных лиц. 44 новых зарегистрированных запроса касались исчезновений в Буркина-Фасо, Гондурасе, Ираке, Колумбии, Марокко, Мексике, Парагвае, Перу и Того.

3. На 1 апреля 2021 года Комитет зарегистрировал в общей сложности 1013 просьб о срочных мерах, как показано в таблице.

* Приняты Комитетом на его двадцатой сессии (12 апреля — 7 мая 2021 года).

¹ CED/C/19/2.

**Просьбы о срочных мерах, зарегистрированные до 1 апреля 2021 года,
с разбивкой по годам и государствам-участникам**

Год	Аргентина	Армения	Боливия (Многонациональное государство)	Бразилия	Буркина-Фасо	Камбоджа	Колумбия	Куба	Гондурас	Ирак	Казахстан	Литва	Мали	Мауритания	Мексика	Марокко	Нигер	Парагвай	Перу	Шри-Ланка	Словакия	Того	Тунис	Итого	
2012	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	5	–	–	–	–	–	–	–	–	–	5
2013	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	4	–	–	–	–	–	–	–	–	–	5
2014	–	–	–	1	–	1	1	–	–	5	–	–	–	–	43	–	–	–	–	–	–	–	–	–	51
2015	–	–	–	–	–	–	3	–	–	42	–	–	–	–	166	–	–	–	–	–	–	–	–	–	211
2016	–	–	–	–	–	–	4	–	–	22	–	–	–	–	58	1	–	–	–	–	–	–	–	–	85
2017	2	1	–	–	–	–	3	–	–	43	2	–	–	1	31	2	–	–	–	1	–	–	–	–	86
2018	–	–	–	–	–	–	9	1	14	50	–	–	–	–	42	–	–	–	–	–	–	–	2	–	118
2019	–	–	1	–	–	2	3	3	–	226	–	2	–	–	10	–	–	–	–	–	–	–	1	–	248
2020	1	–	–	–	1	1	2	–	9	103	–	–	1	–	57	–	1	–	14	–	1	1	–	–	192
2021 ^a	–	–	–	–	–	–	–	–	1	1	–	–	–	–	8	1	–	1	–	–	–	–	–	–	12
Итого	3	1	1	1	1	4	26	4	24	492	2	2	1	1	424	4	1	1	14	1	1	3	1	1 013	

^a До 1 апреля 2021 года.

С. События после девятнадцатой сессии (до 1 апреля 2021 года)

4. В 2020 году Комитет зарегистрировал 192 новых просьбы о принятии срочных мер и направил 102 последующих ноты, предоставив государствам-участникам конкретные рекомендации в отношении ведения розыска и расследования насильственных исчезновений. С 1 января по 1 августа 2021 года Комитет зарегистрировал 12 новых просьб о принятии срочных мер и направил 17 последующих нот.

5. В ходе всей процедуры Комитет постоянно поддерживает контакты с государствами-участниками через их постоянные представительства, а также с авторами просьб о принятии срочных мер посредством нот, писем, встреч и телефонных звонков. Комитет также в значительной степени опирается на сотрудничество с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и другими отделениями Организации Объединенных Наций на местах, которые часто передают информацию между авторами просьб о принятии срочных мер (главным образом родственниками исчезнувших лиц) и Комитетом.

6. Информация, представленная в рамках процедуры срочных мер, подтверждает ряд тенденций, выявленных в докладах, принятых Комитетом на его одиннадцатой–девятнадцатой сессиях². После девятнадцатой сессии примерно половина случаев, в отношении которых Комитет зарегистрировал просьбы о срочных мерах, были связаны с событиями в Ираке.

² CED/C/11/3, CED/C/12/2, CED/C/13/3, CED/C/14/2, CED/C/15/3, CED/C/16/3, CED/C/17/2 и CED/C/19/2.

1. Общие тенденции, которые наблюдались за период доклада

7. Не претендуя на исчерпывающий анализ всей информации, полученной в рамках процедуры срочных мер, раздел ниже дает описание общих проблем и тенденций в некоторых государствах-участниках за период доклада.

8. За рассматриваемый период Комитет определил следующие шесть вопросов, которые необходимо проанализировать с учетом информации, полученной в контексте процедуры принятия срочных мер.

а) Отсутствие ответа от соответствующих государств-участников или авторов просьб о принятии срочных мер

9. Когда заинтересованные государства-участники или авторы просьб о срочных мерах не предоставляют дополнительной информации к срокам, установленным Комитетом, Комитет направляет до трех напоминаний. Большинство государств-участников взаимодействуют с Комитетом, предоставляя дополнительную информацию и отвечая на рекомендации и просьбы Комитета о предоставлении информации. Однако, когда государство-участник не отвечает после третьего напоминания, Комитет направляет дополнительное, окончательное напоминание, отмечая несоблюдение государством-участником своих обязательств по статье 30 Конвенции в отношении срочных мер и указывая, что Комитет может принять решение предать гласности ситуацию в своем докладе о срочных мерах на его следующей сессии и в следующем докладе Генеральной Ассамблеи. На 1 апреля 2021 года Комитет направил Ираку окончательные напоминания в отношении 280 просьб о срочных мерах.

10. Следует отметить, что Комитет уже указывал на несоблюдение Ираком обязательств по статье 30 Конвенции в своих трех прошлых докладах, представленных Генеральной Ассамблее³. Комитет также подчеркнул несоблюдение государством-участником на своей девятнадцатой сессии в рамках рассмотрения им дополнительной информации, представленной Ираком в соответствии с положениями пункта 4 статьи 29 Конвенции⁴.

б) Отсутствие стратегии ведения розыска и расследования, подходящей для каждого случая

11. Почти во всех зарегистрированных просьбах о срочных мерах Комитет выражал озабоченность по поводу того, что государства-участники не разработали и не реализовали всеобъемлющего плана розыска исчезнувших лиц и расследования их исчезновения в соответствии со статьями 12 и 24 Конвенции, включая периодически пересматриваемые сроки и план действий. Несмотря на усилия, которые наблюдались в некоторых случаях, розыск и расследование, как правило, ввелись в виде изолированных и часто нескоординированных действий без какого-либо четкого плана. В таких случаях Комитет просил государства-участники обеспечить разработку и применение плана для всех стадий розыска и расследования в соответствии с принципами должной осмотрительности, в том числе тщательности, незамедлительности и исчерпывающего характера расследования, а также компетентности и независимости ответственных за его проведение специалистов, и принципом 8 руководящих принципов поиска пропавших без вести лиц⁵. Принятый с учетом этих соображений план должен определять мероприятия и меры должной осмотрительности, которые необходимо осуществлять комплексным образом, а его реализация должна быть связана с использованием средств и процедур, необходимых для установления местонахождения исчезнувших лиц и расследования их исчезновения. За период доклада такие рекомендации были направлены Аргентине, Гондурасу, Ираку, Камбодже, Колумбии, Литве и Мексике.

³ A/73/56, A/74/56 и A/75/56.

⁴ CED/C/IRQ/AI/1.

⁵ CED/C/7, приложение.

с) Отсутствие координации между розыском и расследованием

12. Комитет продолжал отмечать явное отсутствие координации между процедурами поиска и расследования в большинстве зарегистрированных просьб о срочных мерах. Отсутствие координации обычно объясняется неспособностью компетентных государственных органов обмениваться информацией и доказательствами, полученными ими при выполнении своих соответствующих мандатов, либо их неспособностью делать это на систематической основе. Комитет заметил, что это отсутствие координации привело к дублированию деятельности в одних случаях и к пробелам в информации в других, что привело к задержкам как в розыске, так и в расследовании. В таких случаях Комитет рекомендовал координировать действия органов, ответственных за розыск, и органов, ответственных за расследование, как это установлено принципом 13 руководящих принципов поиска пропавших без вести лиц.

д) Отсутствие координации между федеральными властями и властями регионов

13. В нескольких просьбах о срочных мерах в отношении исчезновений в федеративных государствах Комитет отметил отсутствие координации между федеральными властями и властями регионов, отвечающими за розыск и расследование. Отсутствие координации привело к тому, что расследования проводились одновременно на федеральном уровне и уровне регионов, с дублированием действий и отсутствием информации о результатах. В таких случаях Комитет постоянно рекомендовал координацию между органами, проводящими расследования на федеральном уровне и уровне регионов, и четкое определение их соответствующих функций.

е) Проблемы, препятствующие действительному участию родственников в розыске и расследовании

14. В большинстве случаев Комитет был информирован об отсутствии информации для родственников исчезнувших лиц о предпринятых действиях и достигнутых результатах поиска и расследования, а также о препятствиях, препятствующих действительному участию родственников. В таких случаях Комитет рекомендовал заинтересованным государствам-участникам создать четкие официальные механизмы периодического информирования родственников и представителей исчезнувших лиц о состоянии розыска и расследования, а также предоставления им возможности в полной мере участвовать в том и другом, предоставляя им доступ к любой соответствующей информации о прогрессе и результатах в соответствии со статьей 24 Конвенции и принципом 5 руководящих принципов поиска пропавших без вести лиц.

ф) Основные проблемы, связанные с применением временных мер, запрошенных Комитетом

15. За рассматриваемый период Комитет информировали о том, что некоторые родственники исчезнувших лиц подвергались угрозам и запугиванию после того, как те настаивали на проведении расследования их насильственного исчезновения или после проведения мероприятий по розыску. Такие угрозы носили тот же характер, что и в предыдущие периоды обзора, и принимали различные формы, такие как угрозы убийством, патрулирование вокруг домов людей и процедурные решения, сказывающиеся на защите, предоставляемой соответствующим лицам. Комитет в подобных случаях просил соответствующие государства-участники принять временные меры, необходимые для защиты жизни и безопасности затрагиваемых лиц, и предоставить этим лицам возможности осуществлять розыск пропавших без вести родственников, не подвергаясь при этом насилию или преследованиям. Комитет также подчеркнул важность периодического пересмотра планов защиты в консультации с защищаемыми лицами, особенно в том, что касается вариантов мер защиты и учреждений, отвечающих за их осуществление, в целях обеспечения полного доверия защищаемых лиц.

2. Конкретные тенденции, касающиеся Ирака и Мексики

16. В течение периода доклада Ирак и Мексика оставались двумя государствами-участниками, в отношении которых было зарегистрировано наибольшее количество просьб о срочных мерах, и в настоящее время на них приходится 91 процент всех зарегистрированных просьб о срочных мерах. Комитет считает необходимым выделить основные тенденции, наблюдаемые в этих случаях.

а) Ирак

17. На 1 апреля 2021 года Комитет зарегистрировал в общей сложности 492 дела, связанных с событиями в Ираке, что составляет 49 процентов всех просьб о срочных мерах, зарегистрированных на данный момент. Комитет глубоко обеспокоен тем, что только в 26 из этих случаев исчезнувшие лица были обнаружены.

18. Комитет также обеспокоен тем, что, несмотря на несколько напоминаний, Ирак не по-прежнему ответил на большинство зарегистрированных просьб о срочных мерах в отношении инцидентов, имевших место на его территории. За рассматриваемый период было направлено четыре напоминания в отношении 280 зарегистрированных просьб о принятии срочных мер. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что в некоторых случаях государство-участник отвечало на последнее напоминание, запрашивая личную информацию о жертвах, которая уже была указана в первоначальной регистрационной ноте.

19. В тех случаях, когда государство-участник представляло ответы Комитету, в них прослеживалась та же тенденция, которую Комитет отметил в своих предыдущих докладах, а именно: государство-участник не представило никакой информации о мерах, принятых для розыска исчезнувших лиц или проведения расследования в связи с их предполагаемым насильственным исчезновением. Кроме того, государство-участник не уточнило процедуры, имеющиеся в распоряжении жертв.

20. В нескольких своих ответах государство-участник, как и ранее, просто утверждало, что предполагаемые жертвы были связаны с террористическими группами, без предоставления какой-либо дополнительной информации о каких-либо конкретных предъявленных уголовных обвинениях, начатом судебном разбирательстве или выданных ордерах на их арест. В этих случаях Комитет напомнил государству-участнику о том, что обязанность разыскивать исчезнувших лиц и расследовать их исчезновение должна выполняться независимо от того, кем они являются или какова их политическая принадлежность.

21. В ряде просьб о срочных мерах государство-участник проинформировало Комитет о том, что в контексте расследования предполагаемого насильственного исчезновения судебно-медицинский департамент Министерства здравоохранения запрашивал присутствие родственников пропавших без вести первой степени родства, если они могли опознать исчезнувших лиц по фотографиям неопознанных тел. Однако государство-участник не пояснило, отправляло ли оно родственникам приглашения по этому поводу, а если нет, то причины, по которым этого не было сделано.

22. За период доклада Комитет не зарегистрировал новых просьб о принятии срочных мер в связи с исчезновением лиц, которые участвовали в протестах, которые начались в октябре 2019 года, в основном на площади Тахрир в Багдаде, или оказывали какую-либо поддержку участникам, что Комитет подробно отразил в своем докладе о просьбах о срочных мерах, принятом им на своей девятнадцатой сессии. Таким образом, количество таких просьб по-прежнему составило 28, и государство-участник еще не ответило на 13 из них.

б) Мексика

23. На 1 апреля 2021 года Комитет зарегистрировал в общей сложности 424 просьбы о срочных мерах, связанных с событиями в Мексике, что составляет 42 процента всех просьб о срочных мерах, зарегистрированных на данный момент. Из этих 424 дел 46 были закрыты, поскольку исчезнувшие лица были найдены,

а остальные дела остаются открытыми или приостановлены (см. пп. 32–33 ниже). Комитет приветствует увеличение числа ответов, представленных государством-участником на зарегистрированные просьбы, хотя примерно в половине случаев по-прежнему направлялись напоминания. В подавляющем большинстве случаев после получения ответа государства-участника Комитет направил последующие ноты, в которых повторил свои различные предыдущие рекомендации, касающиеся подготовки и осуществления стратегий поиска и расследования компетентными органами (см. пп. 11–13 выше).

24. Комитет часто получал информацию об отсутствии координации между федеральными властями и властями штатов, отвечающими за розыск и расследование в Мексике, что создает препятствия прогрессу или даже исключает его. В некоторых случаях Комитету сообщали, что власти штата отказывались сотрудничать с федеральными властями. В этих случаях Комитет направил последующие ноты с просьбой, чтобы ответственные органы на различных уровнях четко определили и координировали свои соответствующие функции (см. п. 13 выше).

25. В своих рекомендациях Мексике Комитет также неоднократно обращал внимание государства-участника на обязательство обеспечивать в соответствии с Конвенцией периодическое информирование жертв о мерах, принимаемых органами, ответственными за проведение розысков и расследований, и вовлекать их в этот процесс. За рассматриваемый период успехи, достигнутые в ходе этих процессов, по-прежнему в значительной степени зависели от инициатив и действий родственников исчезнувших лиц. Возможность для жертв взаимодействовать с властями государства-участника, ответственными за проведение розысков и расследований, в ряде случаев имела ключевое значение для достижения определенного прогресса. Тем не менее авторы просьб о принятии срочных мер часто сообщали о проблемах, с которыми они сталкиваются, стремясь обеспечить, чтобы власти должным образом принимали во внимание представленную ими информацию. Они также часто выражали сожаление по поводу того, что часто не проводятся расследования на местах и всесторонний анализ имеющихся доказательств.

26. Авторы просьб о принятии срочных мер в связи с событиями в Мексике по-прежнему часто утверждают, что государственные власти прямо или косвенно причастны к событиям, связанным с исчезновением людей, и что усилия по проведению розысков и расследований прекращены. В отношении событий, произошедших несколько лет назад, авторы неоднократно указывали на ответственность властей государства-участника с точки зрения их недостаточной осмотрительности, считая, что их бездействие стало дополнительным фактором ответственности за предполагаемое насильственное исчезновение. В таких случаях Комитет обращал внимание государства-участника на розыск и расследования привлечения к ответственности государственных должностных лиц, ответственных за проведение розыска и расследования, и просил государство-участник расследовать утверждения о том, что такие должностные лица препятствовали проведению разбирательств.

27. За период доклада Комитет получил 45 просьб о срочных мерах, касающихся случаев предполагаемых исчезновений в штате Наярит, при прямом или косвенном участии сотрудников Генеральной прокуратуры штата Наярит. В этих просьбах утверждалось, что бывший генеральный прокурор Наярита Эдгар Вейтия, который был осужден за торговлю наркотиками в Соединенных Штатах Америки, поддерживал связи с организованной преступностью и сам был причастен к многочисленным случаям насильственного исчезновения и другим нарушениям прав человека в государстве. В некоторых просьбах о срочных мерах также утверждалось, что нынешние сотрудники Специальной прокуратуры по расследованию исчезнувших лиц штата Наярит участвовали в случаях насильственных исчезновений или работали в тесном сотрудничестве с г-ном Вейтией. Хотя в некоторых из этих случаев были установлены подозреваемые, никаких расследований для установления их ответственности не проводилось. В таких случаях Комитет просил государство-участник принять меры, необходимые для расследования и наказания любой деятельности или вмешательства властей, которая была направлена на

воспрепятствование действительному розыску и расследованию насильственных исчезновений и, в частности, для расследованию в отношении сотрудников г-на Вейтии, чтобы определить их возможную причастность к данным исчезновениям. Комитет также просил государство-участник обеспечить компетенцию и независимость Специальной прокуратуры.

28. Авторы просьб о принятии срочных мер также часто упоминали о трудностях, с которыми сталкиваются родственники исчезнувших лиц при получении доступа к поддержке, на которую они имеют право в соответствии с законодательством и положениями пункта 6 статьи 24 Конвенции. В соответствии с этими положениями государства-участники должны принимать надлежащие меры, касающиеся правового положения исчезнувших лиц, судьба которых неизвестна, и их родственников в таких областях, как социальная защита, финансовые вопросы, семейное право и права собственности. В каждом таком случае Комитет указывал государству-участнику на меры, которые необходимо принять в зависимости от конкретных потребностей родственников исчезнувшего лица, например в отношении доступа к питанию, образованию, жилью или медицинским услугам. Комитет также напомнил об обязанности компетентных органов государства-участника информировать родственников исчезнувшего лица о содержании, масштабах и сроках поддержки со стороны этих органов, на которую они имеют право. Комитет просил государство-участник обеспечить, чтобы положение и потребности получателей защиты должным образом учитывались Исполнительным комитетом по оказанию поддержки жертвам при составлении и пересмотре планов поддержки.

3. События в Буркина-Фасо, Марокко, Парагвае и Перу

29. **Насильственное исчезновение члена группы коренного населения.** За период доклада Комитет зарегистрировал первую просьбу о срочных мерах в отношении Буркина-Фасо. Просьба касалась предполагаемого насильственного исчезновения члена этнической группы пеул после ареста сотрудниками жандармерии.

30. **Насильственное исчезновение в ходе борьбы с партизанами.** Комитет также зарегистрировал первую просьбу о срочных мерах в отношении Парагвая. Просьба касалась предполагаемого насильственного исчезновения девочки в ходе операции, проводившейся совместной оперативной группой полиции и армии, созданной для борьбы с партизанской организацией «Парагвайская народная армия». В своей последующей ноте Комитет выразил обеспокоенность по поводу отсутствия информации о каких-либо конкретных мерах, принятых для поиска и установления местонахождения девочки и расследования ее исчезновения, включая изучение возможности того, что она была задержана «Парагвайской народной армией».

31. **Насильственное исчезновение в связи с демонстрациями.** Комитет зарегистрировал 13 просьб о срочных мерах в отношении Перу. Просьбы касались предполагаемого насильственного исчезновения участников протестов против президента, прошедших в Лиме в ноябре 2020 года. Эти дела были закрыты после того, как задержанные были разысканы и освобождены (см. п. 37 ниже).

32. **Насильственное исчезновение в связи с выдачей.** Комитет зарегистрировал просьбу о срочных мерах в связи с исчезновением лица, которое было выдано из Марокко в Саудовскую Аравию и местонахождение которого не было раскрыто родственникам властями Саудовской Аравии. В этом случае Комитет просил государство-участник сотрудничать с властями Саудовской Аравии в установлении местонахождения человека и расследовании его предполагаемого насильственного исчезновения в соответствии с его обязательствами по статьям 14 и 15 Конвенции.

D. Срочные меры, действие которых было приостановлено, прекращено, продолжается или приостановлено в целях защиты лиц, в отношении которых были приняты временные меры

33. В соответствии с критериями, принятыми на пленарном заседании Комитета в ходе его восьмой сессии:

a) действие срочных мер приостанавливается, когда исчезнувшее лицо найдено, но по-прежнему содержится под стражей; принимается именно такая мера, поскольку данное лицо находится в особенно уязвимом положении и может вновь подвергнуться насильственному исчезновению и оказаться вне защиты закона;

b) действие срочных мер прекращается, когда исчезнувшее лицо найдено на свободе либо найдено и после этого освобождено, либо найдено мертвым, а его родственники и/или авторы просьбы не оспаривают этих фактов;

c) действие срочных мер продолжается, когда исчезнувшее лицо найдено, но лицам, в отношении которых в рамках процедуры срочных мер были приняты временные меры, по-прежнему грозит опасность; в таких случаях меры, принимаемые Комитетом, ограничиваются контролем за осуществлением временных мер.

34. В дополнение к этим критериям на своей двадцатой сессии Комитет утвердил следующую новую категорию дел:

d) действие срочных мер и последующих мер Комитета откладывается, когда автор просьбы о срочных мерах потерял связь с членами семьи исчезнувшего лица и больше не может предоставлять дополнительной информации; отложенное действие срочных мер может быть возобновлено, если автор сообщит Комитету о возобновлении контакта с членами семьи.

35. На 1 апреля 2021 года Комитет прекратил действие 89 срочных мер, приостановил действие 15 срочных мер и отложил действие 96 срочных мер. В общей сложности продолжалось действие 813 срочных мер.

36. В рамках двух дел, в отношении которых были приняты срочные меры, а исчезнувшие лица были найдены мертвыми (№ 12/2014, касающееся Колумбии, и № 8/2013, касающееся Мексики), действие срочных мер продолжалось, поскольку лицам, в отношении которых были приняты временные меры, все еще угрожала опасность.

37. Комитет приветствует тот факт, что к настоящему времени обнаружено 106 исчезнувших лиц. Он особенно приветствует тот факт, что в 82 случаях эти лица были найдены живыми. В этой связи Комитет хотел бы отметить положительные результаты, отмеченные в просьбах о срочных мерах, зарегистрированных в течение рассматриваемого периода в отношении случаев в Камбодже, Мексике и Перу. Что касается просьбы, касающейся Камбоджи (№ 782/2020), когда это лицо было обнаружено и задержано в Турции, Комитет, тем не менее, выразил сожаление по поводу того, что государство-участник не сотрудничало с государством гражданства исчезнувшего лица, Мексикой, с целью оказания помощи жертвам и при поиске, обнаружении и освобождении исчезнувшего лица в соответствии со статьей 15 Конвенции.

38. Что касается просьбы о срочных мерах, касающейся Литвы (№ 569/2019), то Комитет был проинформирован лицом, от имени которого была подана просьба о срочных мерах, и ее родителем, несущим ответственность за нее, что она находится под защитой программы защиты свидетелей, что ее местонахождение было известно, и что она не хотела, чтобы ее интересы представлял автор просьбы о срочных мерах. Таким образом, дело было закрыто, и все причастные стороны были уведомлены об этом.